

и коммуникации. Материалы Междунар. науч. конф. Москва, РГГУ 23–24 октября 2018 г. / Сост. и отв. ред. И. А. Шаронов. М., 2018. С. 62–69.

Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. М., 2012.

Северская О. И. От «диких извинений» до «можно пожалуйте»: о границах между вежливостью и антивежливостью // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации. Материалы Международной научной конференции. Москва, РГГУ 23–24 октября 2018 г. / Сост. и отв. ред. И. А. Шаронов. М., 2018. С. 246–253.

Теркулов В. И.
Донецк, ДНР

СЛОЖНОСОКРАЩЁННЫЕ СЛОВА С АКСИОЛОГИЧЕСКИМ ЗНАЧЕНИЕМ: ЭКВИВАЛЕНТНОСТНЫЙ АСПЕКТ

Особенностью составляемого Экспериментальной лабораторией исследований тенденций аббревиации при кафедре русского языка Донецкого национального университета Толкового словаря сложносокращённых слов является то, что аббревиатуры рассматриваются в нём в синхронном аспекте: текстовые синтаксические эквиваленты сокращений определяются как текстовые дешифровки слов, формирующие отношения синхронной эквивалентности аббревиатуры и словосочетания. При синхронном анализе мы считаем эквивалентными те словосочетания, которые употребляются как абсолютные синонимы (дублеты) сложносокращённого слова в эквивалентных текстах и включают в свой состав компоненты, воспринимаемые носителями языка как эквиваленты конструкторов аббревиатуры. Обнаружено, что на синхронном срезе языка одно сложносокращённое слово может иметь достаточно большое количество эквивалентов, создавая вокруг себя гнездо эквивалентности. Например, для слова *библиоблог* нами были обнаружены эквиваленты *библиотечный блог*, *блог библиотекарей*, *блог библиотекаря*, *блог для библиотекарей*.

Аксиологическая составляющая семантики аббревиатур возникает на уровне сопряжения сложносокращённого слова и его эквивален-

та. Нами обнаружены три базовые ситуации реализации оценочности в гнездах эквивалентности.

1. Оценочность возникает на уровне базисного слова аббревиатуры и эквивалентного словосочетания. Например, в слове *авиагавань* и словосочетании *авиационная гавань (аэропорт)* мелиоративную оценку реализует слово *гавань*, используемое в качестве синонима слова *порт*: **Авиагавань** Гулберн (Goulburn Island) IATA: GBL ICAO: YGBI (на территории Австралия (Australia)) – Область **аэропорта** Гулберн (Goulburn Island) IATA: GBL ICAO: YGBI построена таким образом, чтобы экипаж мог в любую погоду взлетать – **Авиационная гавань** Гулберн (Goulburn Island) IATA: GBL ICAO: YGBI имеет специальный межнациональный код ИАТА, который состоит из 3 английских символов [Авиагавань Гулберн].

2. Оценочность возникает в результате создания окказиональной аббревиатуры, соединяющей автономно аксиологически нейтральные эквиваленты, которые в единстве формируют оценочное наименование, например: *мужзам – мужезаменитель – заменитель мужа*: *Вы хотите иметь рядом такой мужзам, который все мечется туда-сюда? – Так что для меня собака – почти заменитель мужа – Мужезаменитель! Ура! А как все удивлялись – зачем тебе собака? [Не люблю мужчину...]*

3. Оценочность аксиологически нейтральной аббревиатуры формируется за счёт дезаббревиации, выступающей средством языковой игры, например: *адхоз* (административно-хозяйственный отдел) – *адское хозяйство*: *Давайте пройдем в адхоз. – Ну давай, показывай свое адское хозяйство.*

В картотеке словаря отмечается достаточно большое количество единиц, которые представляют разновидности указанных моделей реализаций оценочности.

Литература

Авиагавань Гулберн (Goulburn Island) IATA: GBL ICAO: YGBI (на территории Австралия (Australia)). URL: <https://aviav.ru/az/goulburn-island-gbl-ygbi.html> (дата обращения: 16.05.2019).

Не люблю мужчину... за которого собираюсь замуж. URL: https://eva.ru/static/forums/63/2006_7/658828.html (дата обращения: 16.05.2019).

Щетинина А. В.
Екатеринбург, Россия

ОТ КУРОЦАПСТВА К ВОРОКРАТИИ: ЛЕКСИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОЦЕНКИ КОРРУПЦИИ

Тема коррупционных отношений является одной из ключевых в социально-политической жизни современного общества [Устюжанина 2014]. Нами выявлено более 400 языковых фактов, образующих организованное пространство в форме лексико-семантического поля «Коррупция как институциональное явление» [Щетинина 2018]. Данная группа включает в себя лексемы, идиоматические выражения и паремии из жаргонов, диалектов, литературного языка с XI по XXI вв., что свидетельствует об историческом характере коррупционных отношений.

Анализ значений языковых единиц, составляющих лексико-семантическое поле «Коррупция как институциональное явление», показал, что в дефинициях слов и выражений может фиксироваться как негативная оценка, так и безоценочная констатация факта. Например, в паремии *Судью подаришь – всьхъ победишь* «осмѣивается взяточничество судей» [Иллюстровъ 1915: 95], автором словаря в дефиницию включена сема ‘осмѣивается’, которая фиксируется далеко не во всех словарных толкованиях паремий рассматриваемой группы. Более того, большая часть паремий репрезентирует взяточничество, скорее, как принятый в общественной практике регулятор социального поведения, нежели как негативное явление, например: *В суд подношение несут* ‘о власти, законе, суде (применительно до 1917 года)’ [Соловьева 2001: 75]. На основании анализа паремий мы сочли возможным выделить в составе поля лексическое множество, которое воплощает идеограмму «об обычае брать взятки» (более подробное обоснование выявления такого значения приводится в статье [Щетинина 2017]).

Неоднозначное отношение к взяточничеству выявляется и на основе анализа контекстного употребления языковых фактов, репрезенти-